Глава 1

Впрочем, не всё было так плохо. Многие не получают и этого, так что тельце мальчика-который-выжил ещё неплохой вариант. В общем, я не сильно горевал. По ощущениям мне точно меньше одиннадцати, так что время есть подготовиться ко всему, что меня ожидает. Да и вообще… Гарри из канона был ребёнком, я же, пусть и не умудрённый опытом, но взрослый. Умею размышлять, рассуждать и думать, да ещё и знаю события наперёд.

Единственное, что мне было непонятно: куда делись воспоминания Поттера? По идее, они должны быть у меня. Попытавшись найти их у себя в голове, я уже спустя минут двадцать внезапно погрузился в себя…

— Гм… и почему мне кажется, что я знаю, что это за место? — задумчиво буркаю, глядя на запуганно озирающегося пацана.

Кажется, внутренний мир Поттера напоминал вокзал Кингс-Кросс? Ну, пока Гарри этого вокзала и в глаза не видел, да и светлостью тут не пахло. Какой-то подвал, пусть и более-менее уютненький. Чудесненько.

— Сэр… скажите, где мы и… и кто вы? — спросил у меня ребёнок.

Я даже растерялся немного: его душу должно было вытурить на перерождение либо поглотить. Вот как мне сказать ребёнку, что я захватил его тело? Блин, как же это просто было, когда не встречаешься с реципиентами, как сейчас!

— Зови меня, как хочешь, Гарри. И не стоит бояться. Ты просто спишь, — я присел на корточки. — Ты спишь, а это — твой сон. Веришь? — смотрю проникновенно в зелёные глаза.

Ребёнок медленно кивает. Миг, и вот стены окрашиваются в белый. Затем расцветают узорами… исчезают. Над нами голубое небо, недалёко появляется стол, заполненный едой.

— Сэр, а почему я не могу проснуться? — внезапный вопрос выбил меня из колеи.

— А? Что?

— Я попытался проснуться…

— Я тебя понял… — слегка грустно улыбаюсь. — Видишь ли, ты не можешь проснуться из-за… меня. Впрочем… — несколько даже удивлённо сконцентрировался я, а потом сказал: — Я тоже. Мы друг друга не выпускаем, что странно, — и это действительно было странно. То, что я тут держал Гарри, понятно, но вот то, что и он держал меня… видимо, сказывается его магический дар.

— А как нам выбраться? Я не хочу вечно спать!

— Почему? Ведь этот мир подчиняется тебе, ты можешь здесь всё, что угодно, разве нет?

— И всё же, сэр, я…

— Я тебя понял. Чтобы выбраться, нам нужно объединиться. Притом гораздо глубже, чем ты можешь себе представить.

— Что вы имеете ввиду?

— Гм… если уж совсем грубо, то ты должен стать мной, а я тобой, — парень на несколько минут конкретно так задумался.

— Вы — моя прошлая жизнь, да? — блеснул он. Чуть подумав, я кивнул.

— Можно и так сказать. Ну так что?

— Я согласен!

— Тогда… — протягиваю ему руку, которую крепко пожимают.

***

Со стороны можно было видеть, как две фигуры расплываются, а через минуту образуют третью, имеющую внешность, схожую с обоими, хотя от Гарри Джеймса Поттера там осталось не так уж и много.

***

— М-да… почти поглотил, — кивнул я сам себе.

Несмотря на то, что я искренне пытался организовать именно слияние, вышло практически поглощение. Ну, хоть так. Из плюсов — можно сказать, что я теперь по праву могу зваться именем Гарри Джеймса Поттера, без всяких скидок. Ещё я знаю точно, что, так как всякая душа может служить источником почти любой энергии тонкого плана, а моя душа на данный момент значительно превосходит как душу простого человека, так и душу ребёнка-мага, а значит мой потенциал значительно возрос. Ещё я получил воспоминания Гарри. Из минусов… я мыслю, как я-старый, хотя должен бы, как новорождённое сознание, пусть и имеющее память. Таким образом, я реально почти поглотил Гарри Поттера. Жаль чуть-чуть, но мой эгоизм шепчет мне, что не такой уж это и минус. Не знаю… не хочу судить себя.

— Где-то тут должен быть ещё один постоялец… — задумчиво бурчу, идя вперёд и внимательно оглядывая местность. После слияния она претерпела значительные изменения. Появились редкие деревья, ручьи… — О! Вот, значит, где ты обитаешь? — смотрю на расщелину в земле, оплетенную корнями. Снизу на меня смотрел он… существо с красными глазами, больше напоминающее змею, хотя он был не так уродлив, как в фильме. — Ну здравствуй, Лорд Судеб.

— Кто ты? — спросил он меня, задумчиво разглядывая снизу.

— Гм… теперь уже Гарри Джеймс Поттер. Ты знаешь, зачем я здесь?

— Видимо, чтобы разобраться со мной… магл, — презрительно бросил он.

— С чего такой вывод?

— Потому что долго рассусоливаешь. Был бы магом, давно бы уже убил. Душу мальчишки ты поглотил, но знаний не приобрёл. Тебе не хватает банального самоконтроля и концентрации, чтобы уничтожить меня тут.

— Гм… возможно ты и прав, хотя не совсем. Я пришёл сюда, чтобы договориться.

— О чём мне договариваться с тобой? С чего я вообще буду с тобой говорить, а, магл? — презрение так и сквозило в его голосе.

— Как минимум потому, что это теперь моё подсознание. А ещё — моё тело и моя душа. Ты тут на птичьих правах, да ещё и энергию качаешь, а?

— Простой паразит… до чего я опустился… Только вот избавиться от меня тебе не дано!

— Правда? — я присел на край ямы. — А если я и не собираюсь? Если ты мне нужен? — немой вопрос отразился на лице моего собеседника, а я продолжил говорить — Видишь ли, я не простой магл. В моём мире ваш мир был… сказкой. Не мир магов, а история мальчика-который-выжил, Гарри Поттера. Кстати, в конце истории он сумел уничтожить злого Тёмного Лорда и все его крестражи, — шок — это по нашему!

— Лжёшь!

— Правда? Первым был дневник, затем… кажется, кольцо, потом медальон, диадема… после него — чаша, за ней — Нагайна и сам Тёмный Лорд. Ну, до Нагайны мальчик подставился под аваду Воландеморта-альфы, которая убила, кстати, тебя, — Тёмный Лорд только лишь хватал ртом воздух. Затем он застыл и начал смеяться.

— Значит вот оно как произошло… я столько лет искал бессмертия… Спасибо, пожалуй, теперь страх смерти несколько отступил, как это ни удивительно. Так о чём же ты хочешь поговорить, магл?

— Чтобы убить Поттера, то есть, меня, ты-альфа пойдёшь на всё. Ты ведь понимаешь, что умрёшь в любом случае при таком раскладе?

— Я бессмертен! Пока…

— Это альфа бессмертен за счёт якорей вроде тебя, а вот ты сам очень даже смертен. Так что?

— Я понял, куда ты клонишь. Объединять с тобой душу я не стану.

— Тогда ты умрёшь. Я знаю про души кое-что. Так вот, ты сейчас просто осколок, который вырабатывает энергию, но невероятно сильно ею… кровоточит. Именно поэтому ты высасываешь часть моей силы, потому что своей тебе не хватает. Ты либо исчезнешь, либо объединишься со мною, так как терпеть в себе паразита я не желаю, а с нынешними возможностями я рано или поздно тебя вытурю.

— Какой мне с этого толк?

— Кроме того, что останешься жив? Ну… давай подумаем, что в результате мы приобретём? Посчитай, пожалуйста: душа, раньше принадлежавшая Поттеру, моя старая душа, плюс твой кусок. Пусть он не самый крупный, но не думаю, что альфа не восстанавливался между созданием крестражей, а до тебя ведь у него было порядочное время?

— Восемь лет. За этот период я… он тогда действительно сумел восстановиться отчасти. Значит, суммарная мощь? Мне нужно подумать.

— И что тут думать? — буркнул я, откинувшись от дыры в земле и уставившись в небо.

— Я согласен… - раздалось через некоторое время снизу. — Но сливать разум с твоим я не буду.

— Хочешь быть моей персональной шизой? — ехидно спрашиваю. — У меня уже была одна. Ну так и быть.

Свесившись, хватаю рукой холодную конечность, ощущая то же самое, что и при единении с Гарри. Только вот в конце что-то пошло не так, но сил моего нынешнего реципиента не хватило, чтобы изменить ход процесса, так что я сумел вернуть всё в норму.

Дыра в земле исчезла, но зато среди деревьев появились и те, что приобрели чернейший окрас. Небо получило зелёные прожилки, а по земле то и дело ползали змеи.

— И что это было? — несколько недоумённо спрашиваю.

— Попытался переподчинить себе тело. Душа-то одна. Не вышло, — хмыкнул бывший Лорд, выглядевший практически как нормальный человек.

— Ясно, — хмыкаю.

— Ты не в обиде?

— Я бы поступил точно так же, так что нет. А что это больше нет презрения к маглу?

— Душа теперь одна, так что нет и смысла, — кивнул Лорд сам себе. — Что ты собираешься делать дальше? Ведь я теперь стал простым наблюдателем, не так ли?

— Мне сейчас восемь лет. Нужно развивать собственный дар, заодно овладеть хотя бы простыми заклинаниями. А ты мне в этом поможешь, благо что вряд ли звался одним из самых могущественных магов столетия просто так.

— Беспалочковая Магия в восемь лет? Ты смеёшься? Хотя… с нашей нынешней силой, может, чего и выйдет, но учти, просто не будет.

— Знаю. Кстати, как у нас с магией разума?

— Плохо. Защищаться я могу, а вот атаковать — вряд ли. Сначала надо развить ментал. И этим тоже надо заниматься тебе.

— Жаль, — я подумал о родственничках. Придётся по старинке.

***

Очнулся я во всё том же чулане. Вряд ли прошло больше часа времени, но даже так спать осталось не так уж и долго. Сегодня будет долго и мучительно болеть голова, либо моей спутницей станет просто невероятная сонливость. Знаем, проходили.

Из плюсов моего положения ребёнка были: знания, которые ребёнок иметь не может, так что всю школу можно с уверенностью послать нафиг, благо что я ещё в прошлой жизни учился неплохо, а попал вообще в разгар своей подготовки к экзамену. Тело ещё только формируется, так что как минимум своих старых проблем с осанкой и лишним весом, пусть я его и сумел частично убрать тренировками тогда, мне, возможно, удастся избежать. С другой стороны, уже сейчас сия тушка весьма худощава, болезненна и вообще хилая. Сказывается хреновое питание и постоянные побои, которые оказались отнюдь не выдумкой, а жестокой реальностью.

“Спать или жрать, вот в чём вопрос” — мелькнула мысль. Голод победил, и я, поднявшись с лежанки, аккуратно прошествовал на кухню. Замок было открыть не просто, но кто же поставит нормальный замок в чулане? Так, защёлка. А никакая защёлка не устоит перед человеческим и лично моим гением!

Проблема в том, что закрыть обратно я её не смогу, а Дурсли, увидев такое, наверняка проверят холодильник, ибо одно дело — забыли закрыть поганца, а другое — поганец ворует еду.

Кушать хотелось конкретно так, а потому еда добывалась планомерно, хоть и аккуратно. Ну кто, право слово, заметит, что колбаса стала короче? Или что хлеб чуток уменьшился в размерах? Что кетчупа стало чуть меньше? Что из мешка конфет пропали пара горсточек, что яблоки сократили своё число на парочку? Тут главное — не увлекаться. Кусочек того, кусочек другого — и вот ты уже сыт, а убыль продуктов не сильно и заметна.

Чуть подумав, я резанул ещё ломтик вяленого мяса и набрал десяток конфет, дабы запрятать последние в чулане. Мясо было тут же употреблено. Знаю, я сыт, но запас карман не тянет.

Осталось определиться, как добывать пропитание и дальше. Пока я не смогу применять беспалочково хотя бы простейшие заклинания для самозащиты и угроз либо не сумею промыть Дурслям мозги, они вряд ли дадут мне жить спокойно. Значит, надо придумать, как бы избавиться от голода. Итак… вариант первый: красть еду. Можно и не из холодильника, а из магазина, однако если поймают, то будет очень, очень плохо. Вариант второй — красть деньги у самих Дурслей. Минусы: деньги считают несколько более тщательно, чем яблоки. Пропажу какой-нибудь мелочи не заметят, но если пропадать она станет часто… будет плохо. Третий вариант — тырить что-нибудь во время готовки, уборки или других дел на кухне. Он же — специализированный первый вариант.

Чёрт! Идей-то почти и нет! А ведь это уже моя жизнь, не игра. Но надо думать. Вырасти дистрофиком или дохляком? Ну уж нафиг. До Хогвартса ещё три года, которые мне необходимо потратить на набор веса и мускулатуры. Если через год я ещё смогу пользоваться хоть какой-то

магией, то сейчас надо что-то делать простыми способами.

Можно, конечно, попробовать обратиться в полицию или ещё куда, по идее, Дурслей за то, что они творят, сожрут с потрохами, но только кажется мне, что соседи могли бы сделать такое и раньше, а раз не делают… В конце концов, вряд ли Дамблдор не знает, как мне живётся, значит, всё это с его попустительства. Конечно, он, возможно, и не ублюдок, и не мразь, но добрый дедушка? Я ещё не настолько сошёл с ума, чтобы верить в добрых политиков. Всё, конечно, может быть, однако вряд ли происходящее простое стечение обстоятельств.

Однако, вернёмся к насущному: как мне добывать пожрать?

Решение оказалось простым до смешного! Дадли. Договориться с кузеном, чтобы брал мне поесть из дома за домашку и помощь на контрольных, оказалось раз плюнуть. Мне оценки были не слишком важны, а потому я часто вообще ничего не делал или делал тяп-ляп, а вот работы Дадли выполнялись быстро и качественно. Все были довольны: я имел возможность поесть, Вернон и Петунья — радоваться, что их сынок умнее “этого ненормального”, Дадли — ничего не делать, оно и само сделается, да ещё как! Учителя рады, что хоть один слабый ученик взялся за ум. Раздражало, что мне его стали ставить в пример в школе, но пофиг.

Ненависть Дурслей к магии было объяснить довольно легко: Петунья. Сестра волшебница, она — нет. Банальная зависть и обида. Родители, видимо, переключили слишком много внимания на Лили, в результате чего обида лишь возросла. Всё просто и понятно. Нет, возможно ещё, что откуда-то торчит длинная белая борода, но почему-то мне кажется, что глупо всё объяснять вмешательством Дамблдора: есть и более понятные причины.

С Воландемортом, хотя я называл его Томом, занятия начались быстро. Почти всё своё свободное время я тратил на них, даже на уроках в школе. Когда был один — практика, когда нет — теория. Единственное, что занимало моё свободное время кроме магии — физические упражнения. Во-первых, физически развитые люди выглядят красивее, во-вторых, мне потребуется в будущем развитое тело, в-третьих, занимающиеся спортом и живут дольше. Даже не спортсмены, а просто банально дающие определённую физическую нагрузку телу ежедневно. Был у меня в моей прошлой жизни дед, который в семьдесят выглядел на пятьдесят, а весь секрет был в банальной зарядке и ежедневной тренировке. Просто, но чтобы заставлять себя просто так заниматься, как минимум поначалу, нужна определенная сила воли, благо что она у меня была.

— Люмос, Люмос… — взмахивал я рукой, сидя в чулане и сосредоточено шепча нужное слово. Как только я начинал терять концентрацию, Том напоминал о ней. Мне нужно было концентрироваться на каждом движении, вкладывать силу в каждое слово. Нельзя было просто сидеть и произносить зазубренный набор звуков, делая такое же зазубренное движение. — Люмос… ой бля! — воскликнул я, смотря на слабенький, но оттого не менее желанный огонёк.

“Поздравляю. Хотя результат пока что хилый, но это уже реальный прогресс.”

Похвала многое значила. Это было первое удачное моё заклинание. До этого даже Том не верил в возможность освоить беспалочковую в таком возрасте, даже не приступая к палочковой. Ну… зато я был уверен. Это было похоже на то, как я первый раз подтянулся когда-то. Пусть я не мог приподнять себя на руках поначалу… да даже просто согнуть руки! Пусть! Зато я мог напрягаться и пытаться! Первые пару дней даже локти почти не сгибались, но потом я мог согнуть руки всё больше и больше! Максимально долго держа себя на весу на согнутых руках, я таки добился того, что подбородок смог коснуться заветной перекладины. Также было и тут. Не важно, получается или нет, главное — пытаться и напрягаться. “Мышцы” всё равно работают. Сейчас же у меня на среднем пальце доказательство этой теории.

Огонёк едва заметно колебался. Это была просто чересчур раздувшаяся искра, но… она была! Вот, что главное.

“Убирай.”

Печально глянув на светло-голубую искорку, я махнул рукой.

— Нокс.

“Тренируйся вызывать его. Нужно достичь уровня, когда у тебя он станет получаться с первого раза,” — подсказал Том.

“Хорошо…”

Нужного результата я смог достигнуть только через четыре дня, наконец-то начав более-менее уверено вызывать огонёк, после чего Том сказал держать его максимально долго, стараясь подавать больше сил. Я старался, однако конечный результат был достигнут лишь через месяц. Нужным результатом Том посчитал мощный огонёк-фонарик, появлявшийся из сложённых щепотью пальцев, каждый из которых сиял своим огоньком, раза в три больше, чем мой первый.

— Агуаменти, Агуаменти, Агуаменти… — стал твердить я новое заклинание, которое назвал Том. Он решил изучать достаточно простые (угу, ещё бы мы учили сложные!), но полезные чары. Люмос, дабы всегда можно было подсветить, Агуаменти, чтобы всегда была возможность попить, следом шло Инсендио, дабы можно было зажечь огонь, потом должны были быть Алохомора и Вингардиум Левиоса.

С Дурслями было более-менее спокойно. Пусть я этих людей и успел тихо возненавидеть, но всё-таки они не настолько сильно меня доставали, как, наверное, канонного Поттера. Хотя бы то, что Дадли с компанией достаточно редко ко мне лезли, уже было весьма приятно. Почему редко? Гм… потому что кузен хоть и понимал, что деваться мне пока некуда и делать всю школьную программу за него я так или иначе буду, пока он мне будет таскать еду, но всё-таки также знал, что если меня сильно избить, то я попросту не смогу писать. Уже был такой случай, когда они мне сломали пальцы. Дадли тогда не скатился на двойки только потому, что записывал под мою диктовку, и даже извинился, стащив из холодильника аж целую палку колбасы.

Почему я не сопротивлялся? В прошлой жизни я умел драться. Не воздушно-десантные войска, но тоже кое-что мог. Проблема была в том, что стоило мне только разок хорошенько врезать кому-нибудь, так этот кто-нибудь жаловался дяде Вернону, и меня ждали жёсткая порка и наказание в чулане. В данном случае, к сожалению, чем сильнее я сопротивлялся, тем хуже мне становилось. Оставалось убегать или минимизировать последствия драк и ударов, дабы не покалечиться, иначе было лишь хуже. Выбирая между тычками детишек, которые даже не представляют, куда надо бить и как, а только лишь пинают, и придурочным боровом, которому силу некуда девать, а избиение ребёнка приносит некое удовлетворение, что есть кто-то и слабее него, я предпочту детишек. Впрочем, как я уже говорил, когда я наладил торговлю с Дадли (ага, продукт умственного труда на сырьё, только так, да!), они стали чуток тише.

Магия постепенно поддавалась мне, хотя и тяжёлым трудом. Если кто-то думает, что простые заклинания — это легко, то он идиот. Поднять гантелю тоже легко, а ты попробуй поднимать раз по сто, а? Даже когда у меня не получались заклинания, энергию они тянули. Больше-меньше, не важно. Да и руки уставали махать часами. Я уже не говорю о такой полезной вещи, как сон! Вообще, говорят, нужная штука… только вот наименее палевное место было в моём чулане.

Следящие чары? Не смешите мои тапочки, которые мне не выдают! Дамблдор не настолько параноик, чтобы ставить их ещё и в мой чулан. Что ему тут отслеживать? Магические выбросы? Очень смешно! Заклинания? Это у ребёнка, который “ничего не знает” о магическом мире? Ещё смешнее! Сто баллов! Шутка века!

В общем, попасться я не боялся. Та же Фигг вообще не маг, так что следила она за мной больше для порядка, а потому чулан был вполне пригоден для практических тренировок, благо что отсыпаться можно было и в школе на задней парте.

Был и ещё один приятный момент: зрение начало восстанавливаться, и быстро. Только начав носить очки, я их убрал всего спустя полгода. Видимо, более мощная магия этакую пакость старалась залечить сама.

Спустя полтора года я обладал набором простейших заклинаний, которые мог вполне себе успешно применять. Что-то более сложное пока было мне недоступно. Я уже перешёл к Ступефаю, чтобы иметь в своём распоряжении не только Инсендио, которое вообще-то бытовое, а не боевое, но пока что у меня не выходило ничего. Совсем ничего, хотя уходящая энергия и свидетельствовала, что результат какой-то был.

Том постоянно что-то творил во внутреннем мире. Я не боялся его телодвижений: душа у нас одна, а тело безоговорочно моё. Подчинить его Том не сможет, как бы ни старался. Наиболее реальный шанс был при слиянии, но Томас Марволо Реддл сей шанс упустил, а потому более не представляет угрозы в этом плане. Что же тогда за шевеления это были? О! Он выстраивал окклюментную защиту. Грубо говоря, Тому совсем не нравилось, что мои мозги защищены лишь его змейками.

Внутренний мир имел несколько… слоёв? Да, наверное. Так вот, то место, где я встретил Гарри и Тома, было внешним слоем, на сознание почти никак не влияющим, но отражающим его состояние, хотя и очень своеобразно. Именно здесь оказывались бы все вторженцы, и именно

тут надо было создавать основную защиту.

Чем глубже слой, который защищаешь, тем искусней надо быть, чтобы его защитить, ведь чем глубже — тем сильнее влияют на разум изменения места. Потому-то самая безопасная защита для меня самого должна была бы стоять именно тут, на внешнем слое сознания.

Том убрал вход на более глубокий слой в центр гигантской летающей цитадели, которую создавал. Каждый раз, когда я навещал его, у него выходило что-то новое. Крепость постоянно дополнялась. Солдаты внизу, арбалеты, луки, самострелы на стенах, каменные статуи-горгульи… Вскоре местность под крепостью уже кишела различными тварюшками от арахнидов до огромных змей, а ещё через месяц крепость окружало силовое поле, дыра в котором была лишь снизу, но чтобы её пройти, нужно было преодолеть всё то, что бывший Тёмный Лорд успел намутить.

Дальше ловушки только улучшались и становились всё более изощренными. Этому способствовали и мои идеи. К примеру, ядовитый туман над поверхностью земли, хищные растения, насекомые, световые вспышки, ловушки, кислота, стеклянные осколки и с виду безобидные и даже красивые цветы, чьи лепестки резали получше всяких ножей. Паутина акромантулов приобрела свойства режущих нитей, а клыки змеек стали невероятно опасными, так как хоть и не были начинены смертельным ядом, но причиняли очень серьёзную боль при укусе, что было намного опаснее здесь, где умереть можно, только лишь потеряв волю к жизни, а любая рана — иллюзия, если ты сам в это веришь больше, чем твой противник.

Новое оружие тоже подсказал Том. Однажды во время обсуждения стратегии поведения он спросил: “А почему бы нам не найти змею? Договориться с ней, пусть защищает. Взамен — тепло и безопасный дом. Да и вообще, змеи очень дружелюбны с “говорящими” и часто служат им едва ли не просто так.”

Я идею одобрил, но простую змейку не хотелось. То, что Лорд когда-то тоже пользовался услугами обычной неядовитой змеи, которая позже стала жутким монстром-фамильяром-крестражем, меня не слишком-то обрадовало. Хотелось сразу иметь друга, способного отправить врага на тот свет по желанию. Хоть какой-то яд у змейки быть должен!

Подходящую под требования рептилию я нашёл только летом девяностого года, уже после своего десятого дня рождения. Оказалась, это маленькая пока ещё гадюка, которая только-только вступила во взрослую жизнь и сейчас мирно покоилась у меня под одеждой, свернувшись вокруг пояса и уложив голову на ключицу. Змейка довольно быстро согласилось на мои условия. Тепло ей сильно нравилось, служить “говорящему” — тоже. Еда… я её подкармливал, хотя предпочитала она охотиться сама. Таким образом, все были довольны.

Рептилию я не демонстрировал, ибо проблемы были мне нафиг не нужны. Повыпендриваться? Запугать кого-то? Я что, дебил? Или мне делать нечего? Главное, что я чувствую себя защищённым и могу в случае чего надеяться не только на Инсендио и Ступефай, который у меня до сих пор получался с грехом пополам и набекрень. Слабенькие импульсы, способные,

конечно, ошеломить, но уж никак не парализовать, были явно не тем результатом, какой мне требовался.

Была у нас с Томом мысль сделать волшебную палочку самим, но… та дрянная поделка, конечно, усиливала заклинания, пусть и ненамного, более того, я таскал её с собой, но не пользовался. Решив однажды учиться обходиться без костылей, я не собирался сворачивать с этого пути. Палочка же мне была нужна так же, как и змея. Чувствовать себя опасным, защищённым — это приятно и удобно. В случае чего эта дрянная поделка из более-менее прямой ветки, моей крови и смешанных шерсти книзла миссис Фигг, моих волос и сваренного кустарно и криво недозелья, могла усилить мой Ступефай до приемлемого уровня и выдать мощное Инсендио, но не более того. Впрочем, мне пока хватит.

Визит на Косую Аллею я решил не совершать: мало ли… Да и осуществить это было непросто, я уже не говорю о том, что у меня денег нет. В Банке? Угу… а что я вообще знаю о законах магической Британии? Имею ли я право распоряжаться этими деньгами? Имею ли возможность их получить? Надеяться на то, что гоблины — это неконтролируемая единица магической Британии, весьма глупо. В таком случае они бы в каноне играли более значимую роль. Конечно, коротышки могли бы и оставаться в тени, но что-то мне в это не очень верится.

Том подтвердил: сдадут министерству, как только появлюсь. Дать доступ к сейфу? Нет, они могут, но только с позволения опекуна, у которого и ключик. Может ли Дамблдор брать из сейфа деньги? Может и наверняка берёт. Не идут на моё содержание? Это не проблема гоблинов. Для таких вопросов существует суд. Хорошо хоть, что старик не имел права снимать больше тысячи галеонов раз в полгода. Сумма немаленькая, но и не огромная. Грубо говоря, спереть больше двадцати тысяч галеонов Дамблдор не мог. Я ещё не уверен, что он вообще использовал данные деньги и крал у меня, всё-таки для него сумма не такая уж и огромная, однако всё могло быть.

Что касается всяких проверок крови, родовых даров и всего остального, то, как я и думал, сие есть бред чистой воды. Проверки крови, конечно, существуют, однако проводит их, во-первых, министерство, а во-вторых, они представляют из себя сравнение крови с несколькими эталонными образцами членов рода, дабы установить родство. Родовые дары? Нет, не слышали. Бывает склонность к чему-то и даже наследственная, но это просто особенность такая, вот и всё. Меноры? У Малфоев есть семейное поместье. У Гринграсов есть, у других чистокровных есть. С магией никак не связано. Конечно, эти места постоянно укрепляются и дополняются, они прекрасно защищены, но никоим образом отношения к магии напрямую не имеют. Другими словами, у гоблинов я вряд ли чего получу.

Да и вообще, единственным, ради чего можно было бы сходить на Косую Аллею, были ингредиенты для зелий, но простенькие настои и отвары я мог делать и из собственноручно собираемых, пусть и долго это было (один раз в месяц-два варил что-то), но, тем не менее, совсем профаном в этом искусстве я не был. Даже сумел наготовить себе ускоряющей заживление мази, пусть и ускоряла она так себе: чтобы убрать банальную царапину, потребовался целый час.

Весь одиннадцатый год я посвятил слабеньким чарам, выходящим за рамки простой левиосы, вроде того же Ступефая или Протего, а также развитию дара метаморфизма. К сожалению, двигался прогресс очень, очень медленно. С лицом ещё так-сяк: цвет кожи чуток поменять, нос

чуть уменьшить или увеличить, скулы чуток потоньше сделать, щёки втянуть… Волосы тоже получалось немножко удлинять и осветлить, либо темнить, да может ещё уши чуток изменялись, но вот с остальным телом был полный швах. Я научился только чуток менять цвет кожи да ещё фактуру, но для последнего надо было внимательно на эту самую кожу смотреть и заниматься почти вручную. В общем, до уровня той же Нимфадоры мне ещё далеко.

Тем не менее, для ребёнка мои достижения были просто невероятны. Они и для взрослого-то не были пустым звуком, ибо без палочки разве что Авроры способны на что-то вроде невербального Ступефая, так что я крут. Впрочем, спасибо надо было сказать моей душе, являющейся продуктом слияния примерно тридцатой, а, может быть, и двадцатой части одного из сильнейших магов Европы, если не мира, плюс душа Гарри, которая была способна в тринадцать лет выдать энергии в достаточном количестве для телесного Патронуса, да плюс ещё та часть, с которой я даже сейчас себя ассоциировал. Как результат, получилась та ещё смесь. Думаю, если доживу, то смогу превзойти и Дамблдора, и Воландеморта. Это мог бы попробовать даже канонный Поттер, но он предпочёл жизнь обывателя. Что же… его выбор, который я не сделаю. У меня есть в этом мире определённые цели.

В конце моего одиннадцатого года Том построил новую защиту на более глубоком уровне сознания. Теперь, проходя ту жуть, что мы нагородили на внешнем слое, вторженец не получал доступ в мои мысли и память, а попадал в трёхмерный зеркальный лабиринт. Такое и в реальности хрен пройдёшь, а этот ещё и менялся, пусть и редко, но всё же. За счёт развитости моего разума Том смог выстроить конструкцию такого размера, что там можно было бы плутать не одну неделю. Самое интересное, что, просто пробив стену, совершенно не понятно было, куда попадёшь. Обойти таким образом лабиринт было нельзя, только лишь пробить проход в другую его часть. Пространство же было вовсе не трёхмерным, а четырёхмерным, так что просчитать точку выхода было нереально.

К сожалению, за всё надо платить. За нагромождения всяких укреплений на внешнем слое я платил торможением мышления. Можно было бы, конечно, сделать несколько точек входа на более глубокий слой, дабы компенсировать таким образом торможение, но создавать лишние бреши в собственной броне… глупо.

Тем не менее, в конце года Том таки сделал нечто подобное, создав аж три новых входа на следующий слой сознания. Несомненно, они были невероятно хорошо замаскированы, но вместе с тем неплохо охранялись. Почему мы решили рискнуть? Потому что бывший Тёмный Лорд придумал занимательный приём, позволяющий практически перекинуть попавших в лабиринт на следующем слое через эти точки назад. К сожалению, как минимум один вход так закрыть было нельзя, иначе вся система рушилась и взаимно уничтожалась.

Одиннадцатый день рождения приближался всё скорее и скорее. Я уже стал готовиться к заветному письму и думать, как бы без конфликтов с Дурслями всё провернуть. Ну или почти без конфликтов. Вряд ли у меня выйдет просто прийти в Лондон на Диагон-Аллею и отправить оттуда сову. У Дурслей совы нет. Отправлять ответ надо. Если же не отправлю, то нас завалят письмами, как в каноне. Не думаю, конечно, что это вообще законно, но сделать я ничего не смогу. Возмущаться потом? Возможно и нужно, но сейчас это мне ничего не даст. Спереть одно из писем я сумею: я не канонный лопух-Поттер. Хотя вряд ли это справедливо, так говорить: всё-таки тогда Гарри был ребёнком, который полжизни провёл в чулане. Но всё же! А вот что делать, когда письмо таки окажется у меня в руках?

Идею мне подсказал один случай. Дурсли отправили меня убираться на чердак. Я не бухтел и не сопротивлялся: целее буду. Пока ещё не в моём положении что-то вякать. Тем не менее, когда я разбирал всё это пространство, то обнаружил в стенке пустоту. Просто случайно ударил локтем туда и услышал глухой звук.

Проектная декларация на рекламируемом сайте

Выбери новостройку в Сургуте

Простучав стену и осмотрев снаружи, я понял, что это просто ниша под какую-то трубу, однако это было не слишком важно: я давно уже искал тайничок в этом доме. Желательно — не в чулане. Да и маленький чулан всё-таки. Именно эта ниша вполне себе подходила на нужную роль, так что я занялся вскрытием.

Найти отодвигающуюся панель мне удалось весьма быстро. Обрадовавшись таким удобствам, я вскрыл стену… найдя там завёрнутую в бумагу книжку. Точнее, я сначала подумал, что это одна книга. Оказалось — аж целых три. То, что поначалу показалось мне объёмным томиком, превратилось в толстую тетрадь и две небольшие книжицы. Сначала я не совсем понял, что именно попало мне в руки, но только лишь открыв одну, врубился. Кожаный переплёт, толстые и неподатливые страницы… Да и шрифт был весьма необычным. Быстро листая их, я наткнулся на то, что развеяло последние сомнения: движущиеся картинки.

“Личный дневник: Лилиана Розария Эванс (Петунья, если откроешь, то покроешься лягушачьей кожей!)”

“Краткий справочник заклятий за 1-3 курсы Хогвартса”

“Краткий справочник. Зельеваренье: ингредиенты. За 4-5 курсы Хогвартса

— Гм… так вот, что вы прячете тут… только как вам в голову тогда вообще пришло отправлять меня здесь убираться? — удивился я.

“Том! Можно ли проверить дневник на чары?”

“Люмос Мортис. Попробуй с палочкой.”

— Хорошо… Люмос Мортис! — взмахиваю над книжицей.

Вспыхнувший серый огонёк осветил переплёт, однако в этом свете книжка лишь приобрела некоторый тоскливый оттенок.

“И?”

“Попробуй ещё Люмос Спирит.”

Результат был почти тот же, только свет был чёрно-белым.

“Не думаю, что ученица могла бы наложить что-то серьёзное, так что можешь открывать, хотя лучше сначала заклинанием,” — посоветовал Том.

“Хорошо…”

— Вингардиум Левиоса! — спрятав палочку, я попытался подцепить обложку чарами левитации.

Блин, как же раздражает! Я даже сейчас чувствую некоторую нагрузку, хотя и небольшую. Воландеморт в фильме вместе с Дамблдором безо всяких палочек запускали на скорости сотни осколков битого стекла, а тут… хотя большинство взрослых и такого не повторят, хе-хе.

Совет Тома оказался-таки нелишним. В книжке всё-таки обнаружился сюрприз в виде пропитавшего страницы зелья. Судя по объяснениям моей личной шизы, эта штука должна вызывать сильное раздражение на коже, как слабенькая кислота. Видимо, Лили своё сокровище писала и читала в перчатках или ещё в чём.

Именно этот дневник, несмотря на всю полезность справочника по чарам, стал основным сокровищем, которое мне попалось в этом доме… за исключением Дадли, полностью подсевшего на мои услуги и кормившего буквально на убой. Хотя это мне так казалось, так-то еды было не так уж и много, но я хоть нормально расти начал.

С деньгами тоже было негусто. Потихоньку, конечно, подворовывал (а куда деваться?), да только много таким образом не соберёшь без лишнего риска. Ну сколько там тех денег? Пара монеток, которые я оставлял себе, когда меня постоянно посылали в магазин, такие же монетки, редко купюры, которые мне удавалось вытянуть из карманов людей Левиосой, чтобы выпали, а затем подобрать. Ещё реже удавалось обменять что-то у Дадли. Приходилось работать на этого борова буквально за копейки, но он хотя бы не выдавал. К моменту, когда мне-таки пришло это чёртово письмо, я сумел скопить всего около сотни фунтов. Много это или мало? Это чтобы нормально прожить пару дней без оплаты жилья, где можно было бы выспаться. Если удастся, то можно растянуть данные деньги на три дня. Если сильно экономить, то на четыре, однако это всё. Реально было чуть больше, но не всё же мне жить на дадливских харчах? А потратить на себя — дело святое.

Письмо пришло буднично. За почтой послали меня. Найдя под дверью конверт с собственным именем и “чуланом под лестницей” в адресе, я тут же понял, что это оно. Аккуратно закинув бумаженцию под коврик, воровато оглядываюсь.

— Гарри, что ты там возишься?!

— Уже иду! Вот почта.

— Ешь давай. Вот список дел на сегодня! — сунула мне листок тётка.

Уже ночью я тихонько открыл замок Алохоморой. Выбравшись из чулана и приподняв коврик, тихо достаю письмо. Вернувшись в чулан, сажусь на лежанку.

— Люмос максима… — зажигаю в руке яркий огонёк. Сразу стало светло, почти как днём.

Оно и есть.

— Уважаемому мистеру Поттеру так, так… ага, котёл, мантию… сова, кошка или жаба? У меня есть моя Силь. Змея всяко лучше сов и жаб.

Кстати, по поводу Силь (так я назвал змею). Эта змейка росла сначала очень быстро, а затем почти мгновенно остановила свой рост, оставив длину под полметра примерно. Однако, почти прекратив расти в длину, она стала… укрепляться, что ли? Её тело становилось сильней и гибче, сама она стала быстрей. Конечно, я сам почти не замечал, но змея подробно рассказывала, говоря, что это из-за меня и благодаря. Том потом заявил, что так я влияю на неё своей магией.

“Когда она полностью ею пропитается, создать в ней крестраж будет милое дело.”

“С чего ты вообще взял, что я собираюсь их создавать?”

“А разве нет?” — ехидство в голосе так и сквозило.

“Ну… да, конечно, но мало и небыстро. Мне не светит стать таким же сумасшедшим, как твоя бывшая альфа из канона.”

“Он действительно переборщил. Тем не менее, для первого крестража не требуется много сил. Даже убийство не нужно. Я свой дневник создал без убийств.”

“А Миртл?”

“Та девочка? Она к крестражу отношения не имеет. Вопреки безграмотному мнению всяких обывателей, убийство для крестража нужно не чтобы расколоть свою душу, потому что это вообще страшный грех — убивать. Нет, убийство нужно, чтобы получить некротическую энергию и энергию жизни, которые сильно облегчают задачу разрыва души.”

“Сильно много даст крестраж из змеи? Не лучше ли сделать таковым какой-нибудь камень и кинуть у дороги?” — усомнился я. — “Или компьютер. Я тебе рассказывал про интернет. Представь, на что будет способен крестраж из компьютера?”

“Для начала реши проблему совместимости магии и технологий, гений. Змея же станет твоим фамильяром, обретёт практически полную неуязвимость к магии, получит свой магический источник, разовьёт разум до уровня десятилетнего ребёнка, если не больше, будет тебе абсолютно предана и приобретёт уникальные магические свойства. Нагайна может пробивать средненькие магические щиты, а её яд подобен яду Василиска по свойствам, пусть и слабее раз в пять. Примерно также с её шкурой, которую она на моей памяти сбрасывала раз шесть за всю жизнь. К тому же она обладает слабой легилименцией. Я мог проникать сквозь её разум в головы маглов и даже слабых магов. Она сама обладала некоторыми способностями гипноза.”

“Внушительный список. Стоит над этим поразмыслить.”

“Поразмысли. А ещё начни, наконец, учить заклинания из трансфигурации, они очень серьёзно повышают контроль и сосредоточенность,” — напомнил в конце Том.

“Ладно, уговорил…” — задумчиво отвечаю.

***

Следующее письмо пришло через три дня. Понеся почту на кухню, я обратился к дяде Вернону:

— Дядя, тут ерунда какая-то…

— Чего там? — раздался раздражённый голос оторвавшегося от газеты главы семейства.

— Письмо мне… может ошибка? Кто мне может писать? — с самым невинным видом передаю конверт багровеющему толстяку.

— Дрянной мальчишка! Ты хоть понимаешь, что принёс?!

— Но оно просто лежало под дверью! Я даже не читал! Если это мне прислали по ошибке, то можно отправить назад! — “в испуге” отпрыгнул я.

Вернон и Петунья смотрели на меня волком, но сказать им было нечего. Впрочем, это мне бы на их месте нечего было бы сказать, им нашлось что:

— Убирайся в свой чулан, живо! — взвизгнула тётя. — Три дня оттуда не выйдешь! — жалобно всхлипнув, я таки удалился в свою комнатушку, дверь в которую тут же закрыли.

Раздражённо улыбнувшись, я засунул руку под лежанку и нащупал заветный пакетик с сухарями, сушёным мясом и бутылкой воды. На все ваши ухищрения мне будет, чем ответить, хе-хе!

***

Канон начал повторяться. Это я понял, когда к нам начали приходить письма, постоянно увеличивавшиеся в числе. Не желая переться в хрен знает какое место у чёрта на куличиках и ждать там Хагрида, с отношением к которому я так и не определился, я решил действовать радикально.

Планируешь учиться в Корее?

Был обычный ничем не примечательный день, всё семейство завтракало. Выходной, на работу никому не надо. Один я ненадолго вышел с кухни и вернулся с книгой. Поначалу никто не обратил внимания, но когда книжка легла на стол, а я сам занял выжидательную позицию, тётя всё же глянула, что именно лежит на столе, и едва не схватилась за сердце.

— Поганый выкормыш, да как ты… — заорал Вернон, но как на стену налетел, увидев на моей руке зажёгшийся огонь.

— Дядя, на вашем месте я бы не приближался, — спокойно замечаю. — Раньше я почти ничего не умел, так, иногда сдвигал мелкие предметы мыслью, но в этой книжке оказались весьма интересные заклинания. Я уже успел их отработать.

— Т-так т-ты, — голос Петуньи дрожал.

— Всё знаю? Уже полтора года как. Кстати, первое письмо пришло чуть раньше, — спокойно достаю спрятанный в кармане и уже вскрытый конверт. — И оно уже прочитано. Что касается того, почему я вам ничего не говорил… сначала не верил до конца, а когда стали приходить письма, то надеялся на ваше благоразумие. К сожалению, по-хорошему не вышло.

— Чёртов мальчишка, я не собираюсь оплачивать твоё обучение фокусам и тем более потакать тебе!

— А я и не прошу, — спокойно киваю. — Родители оставили мне некоторое количество денег, что касается потаканий… мне много не надо. Нормально есть и новую комнату. Чулан, знаете ли, тесноват. Сойдёт чердак. Он просторный и никому не нужен. Привести его в жилой вид я могу и сам. Итак, мы договорились? — несколько саркастично выгибаю бровь. Моя речь явно выбила всех из колеи. Из всего семейства только Дадли знал меня таким… чуть-чуть. Для остальных я был забитым ребёнком, но вот сейчас… кажется, тётю колотит чуток. Ничего, её проблемы.

— Хорошо! А теперь уйди с моих глаз! — рявкнул дядя, опомнившийся первым.

— Не могу, к сожалению. Вы, дядя, съездите со мной в Лондон, чтобы отправить эту дурацкую сову. Я более чем уверен, что нас будут заваливать письмами, пока мы её не отправим.

— Что, мальчишка, боишься, что тебя не возьмут в твою ненормальную школу?!

— Если я не отвечу, то за мной придёт кто-то из них. Вам это надо?

— Он п-прав, Вверн-нон. За Л-лили тоже п-приходили, — тётя, стуча по чашке зубами, сделала несколько глотков, успокаиваясь. — Лучше съездите с ним в Лондон.

— Посмотрим! — буркнул дядя и зыркнул на меня. Я предпочёл свалить.

Весь этот день я был занят отдраиванием чердака. Раньше я там тоже убирал, но редко: раз в месяц примерно, так что пылищи там скопиться успело. Оттуда я выносил всякий мусор, а также старые поломанные вещи. Последние я не всегда выкидывал, иногда разбирая и складируя детали в дальнем углу: а вдруг пригодится. Огромный полупустой шкаф был тщательно вычищен и использован для хранения всех книг, что я нашёл на чердаке. Особые книги, к коим я относил пока три своих сокровища в составе двух справочников и маминого дневника, я засунул в другое место.

Созданием его я был занят весь следующий и последующий день, аккуратно выпиливая часть половиц и прибивая петли от разобранной мною тумбочки. В самом конце ещё один гвоздь занял своё место и был изогнут, после чего почти прибит к полу. Своеобразная дверца была готова.

Под половицами обнаружился утеплитель, который был нещадно выдернут, после чего пространства снизу хватило для хранения трёх книг. В перспективе можно было бы туда засунуть ещё пяток таких же.

Звуков от моих работ не было. Достаточно было наложить Силенцио Врижен, подсказанное справочником по чарам. Разновидность обычного Силенцио, которое мною уже было отработано, это заклинание заглушало звуки на небольшом пространстве. Очень небольшом, но мне хватило.

Далее шёл черёд спального места, которое было сооружено из моей старой лежанки, на которой я спал в чулане, а также тумбочки, собранной сразу из двух старых, да небольшого коврика. Старого, потрёпанного, найденного на чердаке, но тщательно выбитого и почищенного. Карниз на небольшое окно мне вешать не пришлось: и так был, а вот занавески найти на него стало той ещё проблемой. Тем не менее, на чердаке обнаружились и они, пришлось лишь зашить в нескольких местах.

Очень помогало в некоторых случаях заклинание Репаро. Не знаю, как эта хрень работает, но штука невероятно полезная. Вторым источником неоценимой помощи стал, как ни странно, Том. Жизнь в приюте, как выяснилось, многому учит, а если это ещё и приют времён Второй Мировой, пусть даже и в Англии, то быстро начинаешь постигать науку под названием жизнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37232/803374